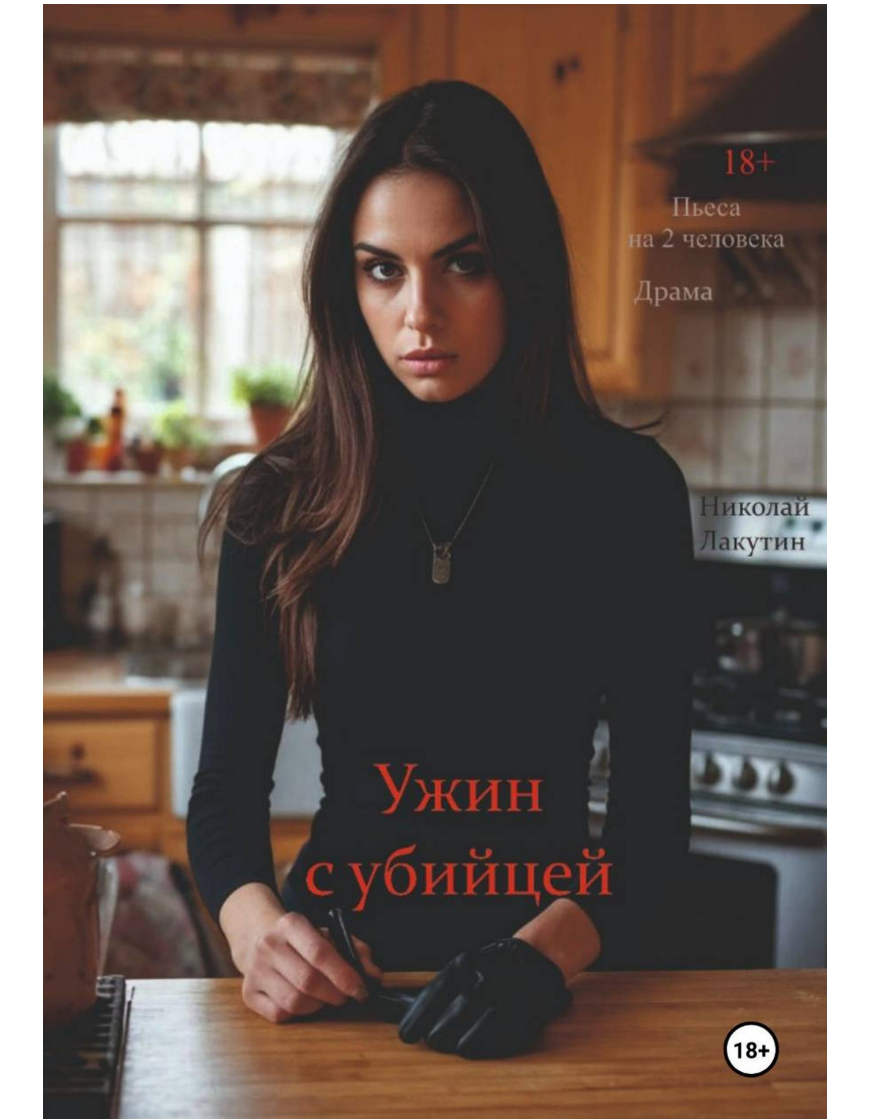

A woman with long dark hair, wearing a black turtleneck and black gloves, is seated at a wooden table in a kitchen. She is looking directly at the camera with a serious expression. The background shows a kitchen with wooden cabinets, a window with plants, and a stove.

18+

Пьеса
на 2 человека

Драма

Николай
Лакутин

Ужин с убийцей

18+

Николай Лакутин
Пьеса на 2 человека.
Ужин с убийцей. Драма

<https://litres.ru/74365124>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, в мире нет лёгких профессий, везде свои нюансы и всякая работа по-своему сложна. Наша история про частный случай с очень узкой специализацией, которую не найти на бирже труда.

Содержание

Глава	4
Действие 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Николай Лакутин

Пьеса на 2 человека.

Ужин с убийцей. Драма

Глава

Два действия.

Действующие лица

Фёдор

Ки

Небольшая кухня в обычной хрущёвке, типовая обстановка: стол, холодильник, полки, мойка, плита, кухонный комбайн, кофемашина. Пара табуреток.

Действие 1

В больших увеличительных очках на переносице с растрёпанными волосами на голове, в старой простецкой рубаше, брюках, выдавших виды и потоптанных ботинках лениво входит Фёдор. Потягивается, зевает.

Фёдор. Ой, что-то спину тянет, неловко, видно спал.

Подходит к занавеске.

Фёдор. А что так темно за окном? Не понял...

Смотрит на наручные часы.

Фёдор. Ох ты... Вот это я прикимарил. Даже не заметил, как уснул. Присел на пять минут перед телевизором и вот, пожалуйста. Что ночью делать буду? Нда... Так... Что я хотел? Я хотел... Хотел-хотел-хотел... Хотел обед какой-нибудь соорудить. Но теперь уже ужин, получается. Ох уж мне эти смены. День ломается, ночь ломается, вообще не поймёшь, где что в сутках находится. Никак не могу привыкнуть. Сковорода ещё куда-то подевалась!

Шарит в полках, роняет несколько кастрюль, неуклюже попытавшись их поймать, но лишь разбрасывает большие. Находит сковороду в другом месте.

Фёдор. Так... Нет! Сковорода, это чуть позже, первым делом кофейку!

Насыпает кофе в кофемашину, включает её, ставит чашку.

Слышен какой-то шорох. Фёдор чешет ухо, оглядывается, удивлённо пожимает плечами, берёт дощечку, начинает резать на ней репчатый лук, бросает это дело, утирая слёзы, берёт пакетик с фасолью, высыпает в дурилаг, моет. Напевает популярную песенку, пританцовывает и даже не замечает, как сзади подходит убийца в чёрной одежде в чёрной маске и перчатках, приставляет к затылку пистолет.

Фёдор прекращает танцевать. На несколько секунд замолкает, потом допевает ещё пару строчек песни неуверенным дрожащим голосом.

Перестаёт мыть, оставляет в мойке фасоль. Не поворачиваясь, медленно поднимает руки до уровня головы, осторожно боязливо трогает свои уши, потом волосы, потом макушку, а после затылок. В затылок упирается пистолет, он трогает пистолет, дотрагивается до руки убийцы, которая вот-вот спустит курок. На этом моменте пение прекращается совсем.

Фёдор. О... А это чего это такое у меня тут...

Пытается осторожно повернуться, но командный голос Ки заставляет Фёдора замереть на месте.

Ки. Не оборачивайся!

Фёдор. Простите, кто вы и что делаете в моей кварти...

Ки. Заткнись.

Фёдор. Вы что... Вы женщина?

Нет ответа.

Фёдор. Хотите сказать, что моя песенка спета?

Ки. Именно так.

Фёдор. А как же кофе?

Ки. Что кофе?

Фёдор. Да чашка вон почти набралась.

Ки. И что?

Фёдор. Вот, уже и набралась. Я могу угостить. Это очень хороший кофе, мне его из Уганды троюродный брат по бабушкиной линии присылает. У нас такого не купить. Разве вы не чувствуете, какой запах? Это не какая-то подделка или выжимка, это настоящий качественный кофе.

Ки. Заткнись.

Фёдор. Хорошо, но кофе остынет, будет уже не тот. Так и не попробуете. Впрочем, если у вас есть родственники в Уганде...

Пауза.

Ки. Чёрт, а пахнет и вправду зачётно.

Фёдор. Так, а я о чём? Там в полке чашки стоят. Половинку себе можете отлить. Сахарница на столе. И мне две ложки. Нет, одну, там же в два раза объём меньше будет. Ну или я сам себе положу, если можно. Можно?

Ки. Стой, где стоишь.

Фёдор. Хорошо.

Ки. И башкой не верти.

Фёдор. Хорошо.

Ки. Сколько тебе? Одну?

Фёдор. Одну ага.

Ки. Я положу, но имей ввиду, дёрнешься – пришью.

Фёдор. Имею, не дёргаюсь.

Ки. Вот и чудно.

Ки подходит к полке, открывает, берёт себе чашку, приглядывает за Фёдором, отливает кофе, насыпает сахар себе и хозяину квартиры, подаёт ему чашку, тот берёт.

Фёдор. Я могу отпить?

Ки. Можешь.

Фёдор. Но я тогда дёрнусь.

Ки. Тогда я тебя пришью.

Фёдор. Да, но как тогда я попью?

Ки. А, ну да. Ладно, пей, но без резких движений.

Фёдор. Хорошо.

Фёдор отпивает, Ки следит за ним, держа на мушке, сама тоже пробует.

Ки. О, чёрт!

Фёдор. А я говорил!

Ки. Это реально зачёт! А ещё в зёрнах осталось? Тебе всё равно уже не пригодится, а мне прям зашло.

Фёдор. Конечно берите, для хорошего человека не жалко. Третий ящик справа внизу мешочек серый. В нём зёрна.
Ки ищет зёрна.

Ки. Вот этот с бумажкой прикреплённой?

Фёдор. Да, это. А на бумажке там дата сбора.

Ки. Всё поняла, отлично, спасибо. Ну что, дружок, счастливого пути в бесконечность. Моих предков там увидишь,

привет передавай.

Ки подставляет пистолет к затылку Фёдора, тот поднимает руки выше.

Фёдор. Простите, а как я их узнаю?

Ки. Кого?

Фёдор. Ну ваших предков. Я же даже вас не знаю, а их тем более. Не буду же я как идиот ходить по всему раю и каждому передавать привет от... А кстати, от кого?

Ки. Хм... Ну да, тут нестыковочка выходит.

Фёдор. Может быть, тогда представитесь хотя бы?

Ки. Может, тебе ещё паспорт показать?

Фёдор. О нет, это лишнее. Ну хотя бы как зовут узнать можно? Меня, к примеру, Фёдором.

Ки. Чувак, ты прям реально не тот момент для знакомства выбрал.

Фёдор. Я это прекрасно понимаю, но согласитесь, других у меня уже может не быть.

Ки. А вот это ты тонко подметил.

Фёдор. Можно я руки опущу?

Ки. Зачем?

Фёдор. Затекли вверху держать.

Ки. Ну опусти.

Фёдор опускает руки.

Фёдор. Спасибо. Возьмите мою чашку, пожалуйста, там на столе где-нибудь поставьте.

Ки, принимает чашку, ставит на стол, допивает свой ко-

фе, ставит чашку рядом.

Ки. От Ки привет передавай.

Фёдор. А?

Ки. Б!

Фёдор. Я, простите, не совсем понял. От кого передать привет?

Ки. От Ки.

Фёдор. От Ки? Но это же не имя.

Ки. Это имя. Это моё имя.

Фёдор. Что за имя такое?

Ки. Нормальное имя.

Фёдор. Я знаю, что бывают такие фамилии. Ки, Си, Ци, Шу, Линь. Но чтобы имя такое короткое, это я в первый раз.

Ки. Ну с дебютом, чё?

Фёдор. А хотя нет. Имя Ян знаю. Тоже короткое.

Ки. Я рада, что ты разобрался в ситуации. Помрёшь с лёгким сердцем. Молиться будешь или так тебя прихлопнуть?

Фёдор. Да нет, я не религиозный. Не знаю никаких молитв.

Ки. Тем лучше. Ну прощай.

Фёдор. Но мне есть что сказать напоследок.

Пауза.

Фёдор. Можно?

Ки. Давай, не видишь, что ли? Жду!

Фёдор. Конечно, я не вижу. Я же к вам спиной.

Ки. Сказала уже, жду. Говори, только побыстрей.

Фёдор. Хорошо, спасибо. Я хочу сказать вот что...

Ки. Да можешь не париться. Я и так знаю, что ты скажешь. Начнёшь меня проклинать до седьмого колена, учить жизни, взывать к разуму и так далее. Проходила несколько раз, каждый раз одно и то же.

Фёдор. Да?

Ки. Да.

Фёдор. Нет.

Ки. Что нет?

Фёдор. Я вовсе не намеревался чему-либо учить, проклинать и осуждать. Какое я имею право судить вас? Не судите, да не судимы будете.

Ки. Не религиозный, а заповеди знаешь.

Фёдор. Я только эту и знаю.

Ки. Так что сказать хотел?

Фёдор. Я хотел поблагодарить Бога за то, что он наконец-то позвал меня к себе. Да ещё и сделал это руками прекрасной женщины. Я вас, конечно, не вижу, но мне хочется верить в то, что вы прекрасны. Вот, что я хотел сказать.

Пауза.

Ки. Не сказала бы, что я прям прекрасная, но ничё такая.

Фёдор. Правда?

Ки. Ну, типа да.

Фёдор. Это здорово.

Пауза.

Ки опускает пистолет.

Ки. Всё так плохо?

Фёдор. Почему?

Ки. Ну ты так легко прощаешься с жизнью. Так, наверное, уходят люди, которым совсем нечего терять.

Фёдор. Мне есть что терять. Жутко обидно за недопитый кофе, зёрен ещё много в пакете осталось. Но там в раю надеюсь, мне насыпят горсточку такого же.

Ки. Слушай. А почему ты уверен, что попадёшь непременно в рай? Да и потом, в Раю ты моих точно не встретишь, привет передать не сможешь.

Фёдор. А куда же мне ещё? Я человек порядочный, богобоязненный, законопослушный.

Ки. Богобоязненный? Ты же не религиозный? А всё про Бога твердишь.

Фёдор. Я не религиозный, но в Бога верю. Одно другому не мешает.

Ки. Ладно, допустим, и что? Ты прям хороший человек?

Фёдор. Да я охренеть, какой хороший человек!

Ки. Да что ты?

Фёдор. На полном серьёзе!

Ки. Был бы ты реально охренеть каким хорошим, мне бы тебя не заказали!

Фёдор. А вот это, кстати, не факт!

Ки. Почему это?

Фёдор. Да потому, что хорошие люди вообще первыми покидают этот грешный мир. А остаются всякие фиг пой-

ми какие... Ну это чисто мои наблюдения, может быть, они необъективны.

Пауза.

Ки. Вообще похоже на правду. А чем ты занимаешься?

Фёдор. А тебе что, не рассказали когда меня загадывали?

Ки. Нет. Дали только фото и адрес. А, ну и ещё аванс.

Фёдор. И даже никаких пояснений не дали на счёт меня?

Ки. Я не задаю лишних вопросов, но как бы это и так понятно, что был бы ты простым обычным человеком, никто бы не тратил деньги на твоё устранение.

Фёдор. М...

Пауза.

Ки. Так что ты сделал?

Фёдор. Ты же не задаёшь лишних вопросов?

Ки. Тому кто платит – да, но мне уже и самой интересно, за что тебя заказали.

Фёдор. Я точно не знаю, но рискну предположить, что моя книга могла повлиять на такого рода решение.

Ки. Книга? Ты писатель, что ли?

Фёдор. Вроде того.

Ки. Чё за книга?

Фёдор. Она называется Восьмая инстанция.

Ки достаёт свой мобильный телефон, начинает в нём что-то набирать.

Ки. Восьмая инстанция?

Фёдор. Да.

Ки. Чё ты гонишь? Нет такой книги. Вообще никаких упоминаний о ней в интернете нет.

Фёдор. Правильно, нет. Её отовсюду удалили и всё подчистили. Давно уже.

Ки. А что там в ней такого было?

Фёдор. Да так... Кое-какие соображения.

Ки. И что ты там мог такого насоображать, чтобы тебя заказали?

Фёдор. Самый верный способ попасть в немилость – это раскрыть правду. Я по глупости своей сделал именно так.

Пауза.

Ки. Ладно, повернись.

Фёдор медленно поворачивается, Ки внимательно его изучает.

Ки. Вообще не похож на какого-то прошаренного чувака. Вахлак вахлаком.

Фёдор. Спасибо.

Ки. Да не, ты не обижайся, просто мне самой реально интересно, что в тебе такого эдакого есть, чтобы за твоё устранение денег заплатили.

Фёдор. Много заплатили?

Ки. Нормально заплатили. Обычно меньше дают за такое.

Фёдор. Не думал, что моё творчество так высоко и дорого оценят.

Ки. Так о чём книга? Что ты там раскрыл?

Фёдор возвращается к дощечке с луком, сбрасывает лук

в сковороду, достаёт грецкие орехи, высыпает на дощечку.

Фёдор. Я порежу орехи, хорошо?

Ки. Режь.

Фёдор. Мне для этого понадобится нож. Я возьму?

Ки. Бери.

Фёдор режет орехи.

Фёдор. Я написал о том, кто на самом деле управляет миром, описал принципы, как они это делают и реальные примеры в конкретных датах и событиях. Книга задумывалась, как фантастика, чтобы не привлекать внимания, но всё же привлекла. Её очень быстро удалили со всех платформ, где я был зарегистрирован. Мои личные кабинеты тоже заблокировали, доступа у меня к ним больше нет. Так что Фёдора Нравова теперь никто не почитает, не задумается, не узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.